

УДК/UDC 740

Онтологические основания социальной активности личности: соединительнотканная рефлексия в фокусе хронотопа

Песоцкая Елена Николаевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, профессор Российской Академии Естествознания

Историко-социологический институт, Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

г. Саранск, Россия

e-mail: cegera-office@mail.ru

Аннотация

Цель данной статьи в исследовании феномена социальной активности, которая изучается средствами разных областей науки на текущем этапе развития глобализующейся цивилизации. В междисциплинарном осмыслении феномена проблема его теоретических оснований сохраняет свою актуальность в том отношении, что детерминация деятельности и активности, исследованная в социальной философии через оценочные индексы, понимается также и в широком смысле. Это означает обращение к аспектам человеческой онтологии, междисциплинарности. Выделение онтологического основания активности означает присутствие в оценке жизнедеятельности представлений о наиболее общем субстратном механизме формирования состояний организма и его общего статуса, детерминируемом интегрирующей ролью соединительной ткани как основного компонента. Онтологическое основание активности характеризуется соединительнотканной теорией биологии и медицины. Обозначена онтологическая ниша с индивидуальной смысловой составляющей жизни, влияющая на проявления социальной активности через понятие «хронотопа» (времени-пространства). Показано значение архитектоники переживания реальности личностью и перспектива анализа пространственно-временных характеристик восприятия этой реальности, влияющие на социальную деятельность и активность личности субъекта. Рефлексивное мышление играет в этом процессе важную роль, формируясь на базе мировоззрения через мотивационно-соединительнотканный механизм человеческой индивидуальности.

Ключевые слова: человек, личность, социальная активность, междисциплинарность, онтология, онтологическое основание, субстрат, соединительнотканная теория, хронотоп.

The ontological foundations of personal's social activity: the combine material reflection in focus of chronotope

Pesotskaya Yelena Nikolayevna

Candidate of Philosophy, assistant professor of the Department of Philosophy, professor of the Russian Academy of Natural History

Historical and Sociological Institute,

Ogarev Mordovia State University

Saransk, Russia

e-mail: cerera-office@mail.ru

Abstract

The purpose of this article is to study the phenomenon of social activity, which is studied by means of various fields of science at the current stage of the development of a globalizing civilization. In the interdisciplinary understanding of the phenomenon, the problem of its theoretical foundations remains its relevant in that the determination of activity and activity, investigated in social philosophy through evaluation indices, is also understood in a broad sense. This means turning to aspects of human ontology, interdisciplinary. The isolation of the ontological base of activity means the presence in the life existence of ideas about the most common substrate mechanism for the formation of body states and its general status, determined by the integrating role of connective tissue as the main component. The ontological base of activity is characterized by a connective tissue theory of biology and medicine. An ontological niche with an individual sense component of life is indicated, affecting the manifestations of social activity through the concept of "chronotope"(time-space). The value of architectonics of experience of reality by personality and perspective of analysis of space-time characteristics of perception of this reality affecting social activity and activity of subject's personality are shown. Reflexive thinking plays an important role in this process, forming on the basis of the worldview through motivational-connective tissue mechanism of human's individuality.

Key words: person, personality, social activity, interdisciplinary, ontology, ontological base, substrate, connective tissue theory, chronotope.

Вовлечение в решение проблемы деятельности и активности человека в социальной философии, антропологии как ведущих теоретико-практических проектных полей его исследования ознаменовало собой появление авторских концепций. Отдельные из них раскрывают проблемы современного человека с позиции некой поставленности человека в социуме: как «человека-потребителя» [1], «человека-созидателя» или «человека-конвертируемого», оригинально представляя как психическое, так и физиологическое начала как разные аспекты личностной организации и индивидуальности. Развитие подходов к социальному и индивидуальному бытию человека выстаривается от феноменологического [2, с. 11] к субстанциалистскому [3]. Происходит олицетворение взаимодействия научных методологий изучения человека, воспринимающего мир из собственной экзистенции. Психофизическая детерминация деятельности и активности, исследованная автором [4, 5], понимается как аспект человеческой онтологии, требующей междисциплинарного исследования.

Социальная активность – феномен, притягивающий внимание специалистов различных областей науки. В кризисные периоды развития социума проблема активности конкретной личности, как правило, становится предметом особого внимания. Как массовый термин, «социальная активность» интерпретируется в широком и узком смыслах по причине его сложности, многогранности. Последняя становится результатом взаимодействия нелинейности и цикличности знаний и потоков информации. Следует отметить, что из режима циклического сжимающегося мета-времени в условиях сетевых информационных технологий проистекают радикальные информационные изменения человеческой жизнедеятельности, мобильности сознания и, следовательно, социальной активности.

В следствие этого в Новейшее время отечественные исследователи отмечают процесс размывания границ между субъектом и средством, цифровой реальностью и человеческой целостностью [6, с. 147-162]. Новейший период истории ознаменовал начало порождения человека, со-

знание которого способно стать «телесно воплощённым и искусственно расширенным» [6 с. 147-162] за пределы физической телесности. В связи с таким пониманием обновлённый взгляд на феномен активности и его широкое философское осмысление разворачивается в сферу онтологии человека. Выделение собственно онтологического основания человеческой активности суть выделение регулярности, связанной с естественно-научным знанием. И это означает исследовательский поворот к базисным основам бытия, в котором уровень «сознания» и уровень «телесности» индивида по принципу взаимодополнительности образуют собой органическое единство.

Принимая во внимание актуальность максимального привлечения принципов качественного системного подхода в исследовании биологического и социально-онтологического базиса психо-физиологической причинности и социальной детерминации жизнедеятельности, поведения и адаптации как единого процесса, следует обозначить границы обобщений сущности абстрактных элементов (семантических единиц), составляющих логическую структуру этого анализа, а также основную философскую композицию исследования феномена. Последняя сводится к рациональному философствованию, при котором все онтологические рефлексии происходят в особом, понятийно-концептуальном стиле философствования - как философия «абстрактных абстракций». По принципу взаимодополнительности знаний понятие «образа-концепта» [7, с. 381], включенное во внерациональное философствование, фокусируется на оценках мировоззрения личности и выполняет функцию теоретической связи между образно-эмоциональной сферы мировоззрения и логико-рассудочной. Собственно в сфере мировоззрения, в «эго» берёт начало социальная активность любой личности. Именно мировоззрение определяет и формирует онтос личности, выступает объектом её онтопроектирования и представляет собой теоретико-практический интерес для глубинного понимания социальных феноменов при переходах от конкретного социального анализа к широким философским конструкциям.

Так, в понимании социальных феноменов большое внимание уделяется состояниям человека, методологическая перспектива изучения которых связана с междисциплинарным исследованием средствами естествознания и социогуманитарных наук. Философское знание в данном случае, равно как и в развитии комплексного знания о человеке, выполняет интегрирующую и интерпретирующую роль, формируя предиктивные горизонты для изменений теоретического базиса проблемы.

Состояния, выражаемые в конкретно-социологических исследованиях через деятельность, как правило, сводятся к комплексу параметров. К рациональному исследованию относится параметр социальной активности личности, который описан в социальной философии до начала 2000-х гг. Он определяется как оценочное отношение или целостная социальная характеристика деятельности, выражаемая отношением ее фактического состояния к общественно требуемому. Для применения этого подхода в конкретном социологическом исследовании предварительно определяются параметры, комплексные критерии, количественно и качественно характеризующие любые состояния деятельности [8]. «Фактическое» состояние деятельности проявляется конкретной личностью в определенный интервал времени в соответствии с ее мотивационными и ценностными механизмами, способностью к деятельности и объективными условиями. «Общественно требуемое» – состояние деятельности, предъявляемое обществом к данной личности в соответствии с социальными потребностями и интересами. Согласно такому пониманию, социальная активность представляется символически в форме интегративного оценочного индекса: $A=C1/C2$, где A – социальная активность, $C1$ – показатель фактического состояния социальной деятельности, $C2$ – уровень социально требуемого состояния деятельности [9, с. 16], подлежащие математической обработке на основе принципа многоуровневости оценочных параметров [9, с. 16]. Это не является предметом настоящего исследования, но индексно и количественно выражает содержание и смысловое значение феномена активности как социального значимого и

связанного со спектром физиологических, психологических, онтологических состояний, в котором человек пребывает в повседневности.

Согласно данному подходу, в социально-философском представлении присутствуют три стороны проявления и три основных аспекта рассмотрения социальной активности личности, им соответствующие: процессуально-деятельностный, индивидуально-личностный и социально-оценочный. То есть, социальная активность реально проявляется как процесс в деятельности человеческого индивида, закрепляется в его личностных свойствах и отражается в общественном сознании в форме социальной оценки [9, с. 16].

Все проблемы субъектности и оценочных суждений в сфере коммуникаций и межчеловеческого общения соединяются с идеями автономности сферы знаний, подчинения деятельности субъекта познания логике этого мира. С помощью потенциала мировоззрения и коммуникативного ресурса личность решает проблему собственного включения в человеческий и социальный универсум через разные типы социальной деятельности, преодолевая неустойчивости и неравновесности среды.

В системе личности и системе организма нелинейные эффекты позволяют говорить об онтической целостности человека, которая в фактическом выражении постоянно самоорганизуется и параметрически характеризуется терминами синергетики как междисциплинарной методологии исследования. По этой причине активность следует понимать как «способность существования в постоянно меняющихся условиях среды». Широкая соединительнотканная теория биологии и медицины, предложенная профессором А. А. Алексеевым [10], выступает онтологическим основанием теоретического исследования человеческой жизнедеятельности и активности, так как раскрывает наиболее общий механизм формирования состояний организма, его общий статус, детерминируемый интегрирующей ролью соединительной ткани. Так, принятый в теории социальной активности личности S_1 – показатель фактического состояния социальной деятельности – на уровне личности как системы организма. Он параметрически (количественно) выражает состояние функциональ-

ных комплексов на субстрате в индивидуальном онтогенезе через индивидуальный соединительнотканый механизм рефлексии личности. В теоретическом описании социальная активность личности опирается на основания её бытия, или онтологические, качественные, поскольку «личность не есть некое безосновное образование, не укоренённое в бытии [11, с. 467-485], и «быть, свершиться, самоосуществиться можно только при соблюдении фундаментальных онтологических условий [11, с. 467-485]». Под «онтологическим основанием» следует понимается теорию, концепцию, принцип, который кумулирует в себе комплекс параметров, отражающих раскрытие человеческого, личностного времени-пространства в континууме всей актуальной реальности. В связи с этим, согласно структурному подходу к социальным феноменам, в проявлении феномена социальной активности личности можно обозначить онтологическую нишу, которая включает в себя индивидуальную смысловую составляющую жизнедеятельности. В научном познании такая ниша, непосредственно влияющая на проявления социальной активности, обозначена понятием «хронотоп» («время-пространство»). Термин появился в математическом естествознании благодаря физиологу А. А. Ухтомскому для обозначения «закономерной связи пространственно-временных координат» [12]. В сферу социогуманитарных науки термин перенесён Бахтиным М.М., выделившим в хронотопе аспект архитектоники переживания реальности конкретной личностью [13, с. 528], что означает отдельную перспективу анализа единства пространственно-временных характеристик жизненного пути – духовного и физического, социального. Все характеристики комплексно отражаются на социальной деятельности и активности личности субъекта благодаря рефлексивному мышлению, берущему начало в мировоззрении и его соединительнотканых механизмах. Поэтому средствами философской онтологии и социальной философии моменты ценностно-эмоционального восприятия мира подвергаются рациональному осмыслению и подводятся к единому знаменателю. Выражение активности личности через индексную связь в исследованиях эмпирического

характера демонстрирует кумулятивный момент модуляции естественнонаучных данных в междисциплинарные исследования.

Список литературы

1. Борзых С. В. Человек-потребитель. // Философия и общество. Выпуск №1 (69). 2013.
2. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. - М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. 430 с.
3. Гагаев А. А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании: К вопросу о понятии «субстрат» в классической, неклассической, постнеклассической науке и метафизике. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1994. 48 с.
4. Песоцкая Е. Н., Инчина В. И., Селезнёва Н. М. Новые подходы к проблеме формирования психофармакологической модели человека в структуре диагностических систем (синергетический аспект). // Здоровье и медицина в XXI веке // Журнал науч. статей. Ред. акад. Филиппов В. М. № 4. 2017. Т. 19. С. 81-90.
5. Песоцкая Е. Н., Чугунова А. В., Аксенова С. В. Homo consumptor: онтология человека в поле современной антропологической науки // Перспективы развития науки в современном мире // Сборник статей по материалам V международной научно-практической конференции (5 февраля 2018г., г. Уфа). В 3 ч. Ч. 2 / Отв. ред.: Халиков А. Р. - Уфа: Изд. Дендра, 2018. С. 129-135.
6. Войскуновский А. Е., Файола Э. Н., Богачева Н.В. Человек дополненный: становление киберсознания // Вопросы философии. 2016. № 3. С. 147-162.
7. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества, М., Искусство. 1986. – 445 с.
8. Фролов Д. Е., Малкин В. И. Активность личности студента (аксиологическая концепция в комплексном социологическом исследовании). - М.: Универсум, 1994. 383 с.
9. Песоцкая Е. Н. Природно-биологические факторы социальной активности человека (философский анализ). Науч. ред. Д. Е. Фролов. - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1999. 108 с. (Сер. «Теория личности и аксиология»).
10. Алексеев А. А. Интегративная (системная, семейная) соединительнотканная медицина. Т. 3. М.: ЛЕНАНД, 2005. 528 с.
11. Волков В. Н. Онтология личности: дис. доктора философских наук: Иваново, 2001. 487 с.
12. Ухтомский А. А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. 448 с.
13. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Сб. – М.: Худ. лит., 1975. 502 с.

References

1. Borzykh S. V. Human consumer. // Philosophy and Society. Issue No. 1 (69). 2013.
2. Husserl E. Ideas for pure phenomenology and phenomenological philosophy. T. 1. - M.: House of Intellectual Books, 1999. 430 p.
3. Gagaev A. A. Theory and methodology of the substrate approach in scientific knowledge: On the issue of the concept of "substrate" in classical, non-classical, post-non-classical science and metaphysics. - Saransk: Publishing house of Mordovs. University, 1994. 48 p.
4. Pesotskaya E. N., Inchina V. I., Selezneva N. M. New approaches to the problem of forming a psychopharmacological model of a person in the structure of diagnostic systems (synergistic aspect). // Health and medicine in the XXI century // Scientific journal. articles. Ed. acad. Filippov V. M. No. 4. 2017. Vol. 19. Pp. 81-90.
5. Pesotskaya E. N., Chugunova A. V., Aksenova S. V. Homo consumptor: human ontos in the field of modern anthropological science // Prospects for the development of science in the modern world // Collection of articles based on the materials of the V international scientific and practical conference (February 5, 2018, Ufa). At 3 o'clock, Part 2 / Resp. ed.: Khalikov A. R. - Ufa: Ed. Dendra, 2018. Pp. 129-135.
6. Voiskunovsky A. E., Fayola E. N., Bogacheva N. V. Augmented man: the formation of cyber consciousness // Problems of Philosophy. 2016. No. 3. Pp. 147-162.
7. Bakhtin M. M. Aesthetics of verbal creativity, M., Art. 1986. 445 p.
8. Frolov D. E., Malkin V. I. Student personality activity (axiological concept in complex sociological research). - M.: Universum, 1994. 383 p.
9. Pesotskaya E. N. Natural and biological factors of human social activity (philosophical analysis). Sci. ed. D. E. Frolov. - Saransk: Publishing house of Mordovs. University, 1999. 108 p. (Ser. "Theory of personality and axiology").
10. Alekseev A. A. Integrative (systemic, family) connective tissue medicine. T. 3. M.: LENAND, 2005. 528 p.
11. Volkov V. N. Ontology of personality: dis. Doctors of Philosophy: Ivanovo, 2001. 487 p.
12. Ukhtomskiy A. A. Dominant. SPb.: Peter, 2002. 448 p.
13. Bakhtin M. M. Literature and aesthetics: Sat. - M.: Hood. lit., 1975. 502 p.